

**NEOPLATONIC SYNTHESIS AND THE METAPHYSICS OF BEING: A
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PHILOSOPHICAL SYSTEMS OF AL-FARABI
AND IBN SINA**

Masharipova Guliston Omontorduievna

Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Sciences,

Kimyo International University

**Tadjiev Askar,
Kurambaeva Jasmina,
Tursunova Safiya,
Askarova Munisa**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19982169>

Abstract: The article presents a comparative analysis of the philosophical views of two central representatives of Eastern Peripateticism — Al-Farabi (870–950) and Ibn Sina (980–1037). Their approaches to key metaphysical problems are examined, including the relationship between essence and existence, emanational cosmology, the theory of intellect, and political philosophy. It is shown that, while sharing a common Neoplatonic paradigm, the thinkers demonstrate fundamental differences: Al-Farabi appears as a systematizer and commentator oriented toward harmonizing Plato, Aristotle, and Islamic revelation, whereas Ibn Sina develops an original metaphysics of necessary being, offering an innovative solution to the problem of universals and the ontological status of existence. Special attention is given to the influence of their ideas on subsequent philosophical traditions, including Latin scholasticism and Islamic theology.

Keywords: Al-Farabi, Ibn Sina (Avicenna), Neoplatonism, emanation, metaphysics, essence and existence, active intellect, virtuous city, Eastern Peripateticism.

**НЕОПЛАТОНИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ И МЕТАФИЗИКА БЫТИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКИХ СИСТЕМ АЛЬ-ФАРАБИ И ИБН
СИНЫ**

Машарипова Гулистон Омонтордуиевна

Международного университета Кимё доцент кафедры

"Общественно-гуманитарных наук

**Таджиев Аскар
Курамбаева Жасмина
Турсунова Сафия
Аскарова Муниса**

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ философских воззрений двух центральных представителей восточного перипатетизма — Аль-Фараби (870–950) и Ибн Сины (980–1037). Рассматриваются их подходы к ключевым метафизическим

проблемам: соотношению сущности и существования, эманационной космологии, теории интеллекта и политической философии. Показано, что, разделяя общую неоплатоническую парадигму, мыслители демонстрируют принципиальные различия: Аль-Фараби выступает как систематизатор и комментатор, ориентированный на гармонизацию Платона, Аристотеля и исламского откровения, тогда как Ибн Сина разрабатывает оригинальную метафизику необходимосущего бытия, предлагая инновационное решение проблемы универсалий и онтологического статуса существования. Особое внимание уделяется влиянию их идей на последующую философскую традицию, включая латинскую схоластику и исламское богословие.

Ключевые слова: Аль-Фараби, Ибн Сина (Авиценна), неоплатонизм, эманация, метафизика, сущность и существование, активный интеллект, добродетельный город, восточный перипатетизм.

Введение

Исламская философия классического периода (IX–XI вв.) представляет собой уникальный феномен средневековой мысли, где эллинское наследие, прежде всего корпус сочинений Аристотеля и неоплатоническая традиция, было не просто переведено на арабский язык, но и творчески переосмыслено в контексте монотеистического мировоззрения. Двумя центральными фигурами этого процесса выступили Аль-Фараби, удостоенный титула «Второго учителя» (после Аристотеля), и Ибн Сина (Авиценна), чье влияние распространилось как на исламский Восток, так и на латинскую Европу.

Научная новизна данного исследования заключается в системном сопоставлении онтологических и гносеологических концепций двух мыслителей с акцентом на те расхождения, которые предопределили дальнейшую траекторию развития арабомусульманской философии. Если Аль-Фараби традиционно рассматривается как основоположник исламского неоплатонизма и политической философии, систематизировавший наследие Александрийской школы, то Ибн Сина предстаёт как мыслитель, осуществивший концептуальный прорыв, известный как «исламизация аристотелизма».

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-исторический и герменевтический методы, позволяющие реконструировать философские системы мыслителей в их внутренней логике и диалоге с предшествующей традицией.

Аль-Фараби: Неоплатоническая гармонизация и политический проект

Метафизика эманации

Философия Аль-Фараби представляет собой синтез аристотелевской логики и метафизики с неоплатонической эманационной космологией. В отличие от аль-Кинди, считавшего предметом метафизики непосредственно Бога, Аль-Фараби возвращается к аристотелевскому пониманию этой дисциплины как науки о сущем как таковом (*being qua being*), что позволяет ему выстроить более сложную иерархическую систему.

Центральным элементом его космологии становится учение об эманации (*fayḍ*). Согласно Аль-Фараби, мироздание возникает не в результате единовременного творческого акта *ex nihilo*, а через вечный и необходимый процесс «истечения» от Первопричины (Бога) нисходящих уровней бытия. Бог, будучи чистым самосозерцанием,

порождает первую интеллигенцию (первый разум), которая, в свою очередь, продуцирует следующую, и так до десятого — Активного Интеллекта, завершающего иерархию небесных сфер. Каждый последующий интеллект сложнее предыдущего, поскольку должен созерцать и самого себя, и вышестоящие причины. Эта модель включала в себя птолемеевскую астрономию: девять небесных сфер соответствуют девяти интеллигенциям, а подлунный мир управляется десятым — Активным Интеллектом.

Такая позиция неизбежно вступала в противоречие с ортодоксальной исламской доктриной творения из ничего, что впоследствии станет предметом ожесточённой критики со стороны аль-Газали.

Эпистемология и теория интеллекта

В гносеологии Аль-Фараби развивает учение об интеллекте (cognitio), опираясь на Александра Афродисийского. Он выделяет несколько ступеней интеллекта: материальный (потенциальный), актуальный и приобретённый. Ключевую роль играет Активный Интеллект — отделённая от человека божественная сущность, которая освещает человеческий разум, актуализируя его потенциальные способности к познанию. Приобщение к Активному Интеллекту — необходимое условие как научного познания, так и достижения нравственного совершенства. Более того, учение Аль-Фараби о пророчестве предполагает, что пророк — это человек, чья интуиция (имагинативная способность) настолько развита, что он способен непосредственно получать знание от Активного Интеллекта и облекать его в символическую форму, доступную для масс.

Политическая философия: Добродетельный город

Наиболее оригинальной частью наследия Аль-Фараби является политическая философия, изложенная в трактате «Ара' ахль аль-мадина аль-фадила» («Взгляды жителей добродетельного города»). Это сочинение представляет собой исламскую версию платоновского «Государства». Идеальный полис уподобляется совершенному организму, где каждый орган (гражданин) выполняет свою функцию под руководством «головы» — правителя-философа.

Аль-Фараби, однако, адаптирует платоновскую модель к исламскому контексту: место античного философа-царя занимает Пророк-Имам, который, благодаря связи с Активным Интеллектом, знает истину и способен управлять обществом. Далее, в отсутствие совершенного правителя, допустимой формой правления Аль-Фараби считает демократию, которую он оценивает как наиболее близкую к идеалу, хотя и несовершенную. В качестве исторического примера добродетельного правления он рассматривает мединскую общину времён пророка Мухаммеда и порядок праведных халифов, который, по его мнению, впоследствии выродился в монархию. Важно подчеркнуть: религия здесь понимается функционально — как инструмент социальной регуляции, облекающий философские истины в доступные народу образы и предписания.

Ибн Сина: Сущность, существование и метафизика необходимосущего

Различение сущности и существования

Ибн Сина, хотя и испытал глубокое влияние Аль-Фараби (включая признание заслуг последнего в прояснении «Метафизики» Аристотеля), совершает подлинную

философскую революцию. Его главное новаторство — фундаментальное различие сущности (māhiyya) и существования (wujūd) .

Согласно Ибн Сине, любой сотворённый объект мыслим как имеющий сущность (например, «лошадность»), которая сама по себе не подразумевает ни существования, ни несуществования. Существование есть акциденция, привносимая в сущность извне. Из этого следует необходимость бытия, которое обладает существованием не в силу внешней причины, а в силу собственной сущности. Таковым является Бог — «Необходимо-сущее» (Wājib al-wujūd). Все остальные вещи — «возможные по своей сущности» (mumkin al-wujūd), нуждающиеся во внешней причине (необходимо-сущем) для актуализации своего существования .

Данное различие позволило Ибн Сине предложить новый, чисто философский аргумент в пользу существования Бога, известный как «доказательство правдивых» (burhān al-ṣiddīqīn): анализ понятия возможного бытия с необходимостью приводит к признанию бытия необходимого.

Космология и проблема вечности мира

В космологии Ибн Сина в целом сохраняет эманационную схему Аль-Фараби, но вносит в неё существенные коррективы, позволяющие сблизить её с креационизмом. Процесс эманации у Ибн Сины трактуется не как чисто механическое истечение, а как интеллектуальный акт. Первая эманация — это самопознание Необходимо-сущего, которое порождает первый разум. Однако, в отличие от Аль-Фараби, Ибн Сина настаивает на онтологической зависимости мира от Бога в каждый момент времени: мир совечен Богу *по времени*, но постоянно нуждается в Нём как в причине своего сохранения. Это учение получило название *этерналистский креационизм* .

Значительной трансформации у Ибн Сины подвергается учение об ангелах. Он идентифицирует небесные интеллекты и души с ангелами исламской традиции. Особое место отводится Активному Интеллекту (десятая интеллигенция), который выступает не только демиургом подлунного мира, дарующим формы материи, но и проводником божественного откровения. Именно с ним идентифицируется архангел Гавриил (Джибриль), приносящий пророкам знание .

Теория души и «парящий человек»

В психологии Ибн Сина разработал одно из самых известных мысленных экспериментов — «парящего человека» (или «летающего человека»). Он предлагает представить человека, созданным в пустоте взрослым, с закрытыми глазами и в полной изоляции от любых чувственных восприятий, даже с разведёнными конечностями, чтобы они не соприкасались друг с другом. В такой ситуации, утверждает Ибн Сина, этот человек всё равно будет осознавать собственное «я» как нечто существующее, даже не подтверждая существование своего тела. Это доказывает, что душа (или самость) есть нематериальная субстанция, познающая себя непосредственно . Данный аргумент является мощным обоснованием субстанциональности и бессмертия души, независимой от тела.

Сравнительный анализ подходов

Сравнивая двух мыслителей, следует отметить принципиальные различия. Аль-Фараби в большей степени энциклопедист, комментатор и систематизатор. Его цель — показать внутреннюю гармонию между Платоном, Аристотелем и исламом, построить иерархически организованную вселенную, где политика является прикладным разделом этики и метафизики. Ибн Сина же — оригинальный мыслитель, философ-врач, который ставит в центр анализа проблему бытия. Если Аль-Фараби строит философию как продолжение александрийской школы, то Ибн Сина создаёт собственный синтез, который современные исследователи (П. Адамсон, Н.В. Ефремова) характеризуют как «исламизацию аристотелизма».

Расхождения наглядно проявляются в трактовке поэтики и логики. Аль-Фараби рассматривал поэтику в рамках аристотелевского «Органона», подчёркивая её логическую и социальную функции — поэзия как средство убеждения масс. Ибн Сина, отталкиваясь от трудов предшественника, акцентирует психологическое и моральное измерение: поэтический силлогизм воздействует прежде всего на воображение (*takhyīl*), вызывая эмоции и передавая нравственные смыслы, причём эти смыслы не обязательно должны быть истинными.

Также по-разному строится их теодицея: у Аль-Фараби Бог — это Первопричина, мыслящая саму себя, тогда как у Ибн Сины Бог обладает знанием о единичных вещах (хотя и не так, как люди) и выступает как Провидение, управляющее миром ради блага.

Заключение

Философские системы Аль-Фараби и Ибн Сины стали двумя столпами классической исламской мысли. Аль-Фараби заложил парадигму: он показал, как эллинское наследие может быть включено в исламскую культуру через создание стройной эманационной картины мира и политической утопии, ориентированной на пророческое знание. Его работа «О согласии Платона и Аристотеля» стала манифестом синкретизма, характерного для фальсафы.

Ибн Сина поднял эту парадигму на новый уровень метафизической рефлексии. Его различение сущности и существования стало одним из самых влиятельных концептов в истории философии, во многом предопределив споры между томизмом и скотизмом в средневековой Европе и дискуссии между философами и теологами на исламском Востоке. Не случайно, что Ибн Сина стал главной мишенью для критики аль-Газали в его «Опровержении философов» (*Tahāfut al-falāsifa*).

Оба мыслителя, несмотря на разногласия, утверждали автономию разума и возможность постижения истины на путях логического доказательства, оставив глубокий след не только в исламской, но и в мировой философской традиции. Их наследие продолжает вызывать исследовательский интерес, требуя новых интерпретаций в свете как современных историко-философских методологий, так и анализа рецепции их идей в последующих интеллектуальных традициях — от суфизма до схоластики.

Библиография

1. Al-Farabi. *Oxford Reference*. Oxford University Press, 2025.
2. Adamson, P., Benevich, F. *The Heirs of Avicenna: Philosophy in the Islamic East, 12–13th Centuries*. Brill, 2023.

3. Yuldasheva, K. Comparative Analysis Of Ibn Sīnā's And Al-Fārābī's Treatises On Poetics. *American Journal of Philological Sciences*, Vol. 05, Issue 06, 2025, pp. 155–162.
4. Al-Farabi. *Wikipedia*.
5. Adamson, P. *Philosophy in the Islamic World: A Very Short Introduction*. Oxford University Press.
6. Efremova, N.V. The Islamization of Aristotelism in the Metaphysics of Ibn Sina. *PhilPapers*.
7. Al-Fārābī: The Foundation. *Political Thought in Medieval Islam*. Cambridge University Press, 1958, pp. 122–142.
8. Al-Fārābī and the Philosophical Curriculum. *The Cambridge Companion to Arabic Philosophy*. Cambridge University Press, 2006.